

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЦЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

А. КРАВЧУК,

доцент кафедры хозяйственного и административного права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт»,
кандидат юридических наук, доцент

SUMMARY

Analysis of state property management as a scientific category is considered in the article. State ownership is shown as an object of government. The definition of the concept of state property management is given. The author points to the purpose of state property management.

Keywords: state property, state assets, state property management.

* * *

Проведен анализ управления государственной собственностью как научной категории. Рассмотрена государственная собственность как объект государственного управления. Предложено определение понятия управления государственной собственностью. Указывается на цель управления государственной собственностью.

Ключевые слова: государственная собственность, государственное имущество, управление государственной собственностью.

Постановка проблемы. В процессе глубокой перестройки правовой системы после обретения Украиной независимости, изменения общественного строя и политического устройства, коренным образом меняются подходы, как к правовому регулированию, так и к практическому осуществлению управления государственной собственностью, изменяется соотношение публично-правовых и частноправовых подходов в управлении государственной собственностью. Вышеуказанное обуславливает необходимость основательного исследования административно-правовых основ управления государственной собственностью.

Актуальность темы. Проблема управления государственной собственностью и ее административно-правового регулирования не является новой в науке административного права. Административно-правовой аспект такого управления в 40–80-е годы XX века исследовали в специальных работах А. П. Алехин, С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, Ю. М. Козлов, В. Ф. Опрышко; рассмотрению проблем административно-правовой охраны и защиты государственной собственности были посвящены работы И. П. Голосниченко, В. В. Лулева, В. Л. Мусияки, З. М. Рахлина, В. Д. Резвых, В. В. Черникова. В последние годы этой важной проблематике должного внимания административно-правовой наукой не уделяется. В научных работах, посвященных рассмотрению предмета административного права, в современных учебниках по

административному праву вопросы управления государственной собственностью остаются без внимания или рассматриваются, как правило, фрагментарно, в основном в составе государственного управления экономикой. Представляется, что такое положение вещей не соответствует современным потребностям организации и осуществления государственного управления и его административно-правового опосредования.

На уровне диссертационного исследования организационно-правовые основы управления государственной собственностью в независимой Украине исследованы В. Л. Пилькевичем. Вопрос административно-правовой охраны и защиты собственности рассматривали в последние годы В. В. Галунько, Ю. В. Гридасов, И. А. Лыченко, А. И. Никитенко и другие ученые.

При анализе административно-правовых начал управления государственной собственностью одним из первостепенных является вопрос терминологии, поскольку в законодательстве и науке для обозначения этого важного направления деятельности государства используются различные термины.

Цель статьи. Целью данной статьи является анализ понятия управления государственной собственностью и раскрытие его сущности, содержания, а также цели управления государственной собственностью как отдельного функционального направления управленческой деятельности государства.

Решение данного вопроса способствует решению общенаучной проблемы совершенствования административно-правового регулирования управления государственной собственностью.

Изложение основного материала. Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности», содержащий основную часть норм общего характера в рассматриваемой сфере, как видно из самого названия, оперирует с понятием «управление объектами государственной собственности». Закон содержит отдельную статью 1, посвященную определению этого термина. Под управлением объектами государственной собственности

в нем понимается осуществление Кабинетом Министров Украины (далее – Кабмин) и уполномоченными им органами, другими субъектами, определенными этим Законом, полномочий по реализации прав государства как собственника таких объектов, связанных с владением, пользованием и распоряжением ими, в пределах, определенных законодательством Украины, с целью удовлетворения государственных и общественных потребностей. При этом интересно, что термин определен не только для текста данного Закона, как это обычно делается украинским законодателем (в текстах законов указывается, что термины в этом законе употребляются в определенном значении), а всеобщее – то есть указанное понятие следует даже без специального указания использовать в прочих документах именно в предусмотренном Законом смысле. Приведенное обуславливается употреблением указанного термина в Конституции Украины. В соответствии с п. 5 ст. 116 Основного закона Украины, Кабмин осуществляет управление объектами государственной собственности в соответствии с законом. Следует подчеркнуть, что Конституция использует аналогичные термины по управлению собственностью неоднократно. Так, при урегулировании отношений иной разновидности публичной собственности в Украине – коммунальной, Основной закон в п. 3 ч. 1 ст. 138 относит управление имуществом, принадлежащим Автономной Республике Крым, к ведению Автономной Республики; согласно ст. 143 Конституции, территориальные общины села, поселка, города непосредственно или через образованные ими органы местного самоуправления управляют имуществом, находящимся в коммунальной собственности; согласно же ст. 142, к материальной и финансовой основе местного самоуправления отнесены, в том числе, объекты общей собственности территориальных общин, находящиеся в управлении районных и областных советов.

Если проанализировать употребление аналогичных терминов в законах Украины, можно обратить внимание на то, что Закон «О местном самоуправлении в Украине», содержит два различных термина: в ст. ст. 16, 26 используется термин «управление имуществом», статья же 26 предусматривает полномочия исполнительного органа местного совета «по управлению коммунальной собственностью». Термин «управление имуществом» употребляется и в Гражданском кодексе Украины (статьи 44, 54, 72, 326, 327 и др.). Часть 3 ст. 326 ГК содержит норму, согласно которой управление имуществом, находящимся в государственной собственности, осуществляется государственными органами, а в случаях, предусмотренных законом, может осуществляться другими субъектами. Интересно, что эта третья часть ст. 326 была внесена в ГК Законом «Об управлении объектами государственной собственности». Сам же названный Закон использует как конституционный термин «управление объектами государственной собственности», так и термин «управление государственным имуществом». Последний употребляется в ч. 1 ст. 4 (в первоначальной редакции Закона), в п. 16 ч. 1 ст. 6 (с изменениями, внесенными в 2012 г.).

Глава 70 ГК Украины предусматривает также отдельный вид именованного договора – договор управления имуществом, по которому одна сторона передает другой стороне (управляющему) на определенный срок имущество в управление, а вторая сторона обязуется за плату осуществлять от своего имени управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица.

Термин «управление государственным имуществом» использовался в законодательстве, действовавшем на территории Украины до принятия в 1996 г. Конституции Украины. Это, в частности, постановление Верховного Совета Украинской ССР от 15 октября 1990 г.

«Об управлении государственным имуществом Украинской ССР» (которым осуществление функций по управлению государственным имуществом УССР, находящимся в общереспубликанской собственности, возлагалось на Совет Министров УССР), постановление Верховного Совета Украины от 14 февраля 1992 г. «Об управлении имуществом предприятий, учреждений и организаций, находящихся в общегосударственной собственности», Декрет Кабмина «Об управлении имуществом, находящимся в общегосударственной собственности» (который возлагал осуществление указанных функций на министерства и другие подведомственные Кабмину органы государственной исполнительной власти).

Из указанного можно сделать вывод, что в законодательстве Украины последовательно применяется термин «управление имуществом», синонимический термину «управление объектами собственности», что было основанием для употребления этого термина относительно государственного и коммунального имущества в Конституции Украины. Следует также отметить, что определение управления объектами государственной собственности, почти аналогичное нашему, отражено в тексте Закона «Об управлении объектами государственной собственности», содержалось, по крайней мере, в четырех законопроектах, которые вносились в Верховный Совет Украины различными субъектами законодательной инициативы после принятия Конституции (а также в Указе Президента Украины от 04.07.1998 г. № 736/98 «Об урегулировании некоторых вопросов, связанных с процессом управления объектами государственной собственности», изданном в порядке, предусмотренном Переходными положениями Конституции Украины, так и не вступившем в действие).

Относительно термина «управление объектами государственной собственности», усматривается что

его строение не в полной мере соответствует общепринятому содержанию понятия управления. В законодательстве и науке управления при употреблении словосочетания «управление объектом» под объектом, как правило, понимается именно объект управленческого воздействия. Именно в таком понимании например в Гражданском и Хозяйственном кодексах употребляются термины «управление обществом», «управление транспортным средством», «управление деятельностью предприятия», где объектом управления выступает соответственно общество, транспортное средство, деятельность предприятия. С такой позиции само понятие «управление объектами» является лексически несовершенным, ведь характер взаимоотношений слов в словосочетании относительно обозначения управления чем-то или кем-то в качестве приложения уже предполагает объект управления (управление автомобилем, управление поведением, управление коллективом и др.).

Употребление лексически несовершенного термина «управление объектами государственной собственности» приводит к появлению в Законе «Об управлении объектами государственной собственности» еще более «перегруженного» производного термина «субъекты управления объектами государственной собственности». На таких принципах словообразования логично было бы построить и лексическую конструкцию «объекты управления объектами государственной собственности», однако законодатель в этом случае, устанавливая перечень этих объектов в ст. 3 названного Закона, употребляет другой термин – «объекты управления государственной собственности».

Исследуя приведенное выше законодательное определение управления объектами государственной собственности как осуществление соответствующими субъектами полномочий по реализации прав государства как собственника та-

ких объектов, связанных с владением, пользованием и распоряжением ими, следует также обратить внимание на то, что это определение не содержит собственно указания на объект управления.

Анализируя подходы к определению рассматриваемого понятия в науке, можно обратить внимание на то, что Ю. М. Козлов, употребляя как термин «управление государственной собственностью», так и термин «управление государственным имуществом», не усматривает различия между ними [1, с. 14]. В. Л. Пилькевич, Р. Ю. Быков используют термин «управление государственным имуществом». Так, В. Л. Пилькевич в 2006 г. обосновал содержание этого понятия почти в том значении, которое используется в Законе «Об управлении объектами государственной собственности» для обозначения термина «управление объектами государственной собственности». По мнению правоведа, содержание управленческой деятельности в рассматриваемой сфере отражается в деятельности органов исполнительной власти в пределах традиционных правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом [2]. В определении, близком к названному Закону, видит содержание понятия «управление объектами государственной собственности» и В. П. Семенов-Самсоненко [3]. Р. Ю. Быков определяет управление государственным имуществом как «функцию государства, охватывающую полномочия владения, пользования и распоряжения им и осуществляемую с использованием систем прогнозирования, планирования, организации, регулирования, координации, контроля, с целью реализации важных общественных целей» [4]. Российский ученый С. И. Файнгерш предлагает определять государственное управление собственностью как одну из форм управленческой деятельности государства, то есть такую организационно-распорядительную и исполнительную деятельность на основе зако-

нов и правовых актов, которая направлена на регулирование отношений между человеком, группой или сообществом людей (субъектом) с одной стороны и любой субстанцией материального или духовного мира (объектом) – с другой, заключающийся в постоянном, временном или полном отчуждении, отсоединении, присвоении объектов субъектом [5].

Исследование компетенционных норм, содержащихся в Законе Украины «Об управлении объектами государственной собственности», который предусмотрел определение понятия «управление объектами государственной собственности», также свидетельствует о недостаточной основательности данного определения. Анализ этого понятия как термина, предназначенного для определения отдельного функционального направления государственного управления, свидетельствует о необоснованном сужении его объема владением, пользованием, распоряжением имуществом, осуществляемыми определенными органами.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 5 указанного Закона, Кабмин, осуществляя управление объектами государственной собственности, в частности, определяет порядок проведения конкурсов по привлечению частных инвесторов для осуществления государственно-частного партнерства. Конечно, реализация Кабмином полномочий по определению этого порядка не является владением, пользованием или распоряжением объектами права государственной собственности, а потому в определении ст. 1 этого Закона не является управлением объектами права государственной собственности. Не является в этом смысле управлением объектами государственной собственности и определение порядка конкурсного отбора руководителей государственных субъектов хозяйствования, и собственно назначение таких руководителей, ведь в результате таких управленческих решений возникают правоотно-

шения не в отношении имущества государственной собственности, а в отношении иного объекта – поведения участников правоотношений (в том числе и внутриорганизационных). Не относятся к владению, пользованию, распоряжению государственным имуществом также например проявления практической деятельности государства в лице соответствующих органов по мотивации, некоторые направления координации. Представляется также, что не все направления организации и планирования в сфере управления государственной собственностью осуществляются как проявления владения, пользования, распоряжения. Ключ к выяснению этих различий – состоит в понимании общего и вспомогательного характера функции управления государственной собственностью среди функций государства. Поэтому по содержанию управление государственной собственностью не совпадает с определением понятия «управление объектами государственной собственности», предусмотренным названным Законом.

Анализируя управленческие правоотношения в рассматриваемой сфере, приходим к выводу о том, что объектами таких отношений являются конкретные материальные и нематериальные блага (имущество), находящиеся в государственной собственности, – именно по поводу таких материальных и нематериальных благ у субъектов правоотношений возникают субъективные права и юридические обязанности. Именно такое понимание объекта правоотношений по управлению государственной собственностью следует из определения «управление объектами государственной собственности», приведенного в Законе.

Вместе с тем необходимо четко понимать, что объект управления и объект правоотношений – разные, хотя и логически взаимосвязанные понятия. Объекты и субъекты управления государственной собственностью в различных управ-

ленческих системах вступают между собой в управленческие отношения, урегулированные нормами административного права, и превращаются, таким образом, в субъектов управленческих правоотношений.

Формулировки понятия государственного управления в административно-правовой литературе, как правило, различаются в определении вопроса объекта такого управления (хотя существуют и попытки определения государственного управления без указания на его объект). Терминологическая неоднозначность исследуемых понятий «управление государственным имуществом» и «управление государственной собственностью», по нашему мнению, как раз и заключается в вопросе объекта такого управления: является объектом управления государственное имущество (объекты государственной собственности), или же речь идет об упорядочении, организации общественных отношений в отношении такого имущества?

Когда говорится об управлении имуществом, – отмечал Ю. М. Козлов, – фактически подразумевается управление поведением людей в отношении такого имущества [1, с. 14]. В управлении, – как отмечает Г. В. Атаманчук, – все исходит от человека и ориентировано на человека [6]. В. Д. Граждан, отмечая, что государственное управление является разновидностью социального управления, указывает на то, что последнее является процессом упорядочения социальной деятельности, то есть деятельности определенного сообщества людей [7]. Н. И. Глазунова, также рассматривая административное управление как разновидность социального управления, отмечает, что оно осуществляется через людей и распространяется на людей с целью урегулирования, организации, упорядочения отношений между людьми. В то же время к предмету государственно-административного управления

ученый, наряду с коллективами людей (например службы коммунального хозяйства, учреждения образования и т.д.), относит и имущественные объекты (например дороги, транспорт) [8].

Ю. А. Тихомиров признает предметы и процессы материального мира объектами управления, отмечая, что они опосредованы отношениями между людьми [9, с. 36-37]. Объект управления ученый понимает как некую организованную систему, на которую влияют и непосредственно субъекты управления, и субъекты других систем [9, с. 49]. Е. И. Харитонова объектом (предметом) административно-правовых управленческих отношений определяет общественные отношения в сфере государственного управления [10].

Итак усматривается правильным в науке использовать понятие «управление государственной собственностью» для обозначения исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной исполнительной власти, их должностных лиц, других уполномоченных субъектов по организующему властному воздействию на общественные отношения по реализации права государственной собственности.

Государственная собственность, таким образом, – является отношениями по принадлежности государству соответствующих имущественных объектов, что позволяет говорить о возможности ее рассмотрения с гносеологической точки зрения как объекта государственного управления. Государственное имущество является объектом права государственной собственности, объектом, по поводу которого осуществляются владение, пользование, распоряжение (реализация права собственности) соответствующими государственными органами, предприятиями, организациями, учреждениями, их должностными лицами и другими субъектами в установленном порядке.

Как следует из вышеприведенного, категории управления государственной собственностью и реализации права государственной собственности (правомочий государства-собственника на владение, пользование, распоряжение соответствующим государственным имуществом) – понятия, не совпадающие. Поэтому необходимо отделить управленческую деятельность и собственно владение, пользование, распоряжение государственным имуществом. Эта проблема обуславливается, прежде всего, сущностью государства как участника правоотношений.

На необходимость учитывать в законодательстве различия между публично-правовым (административным) по своей природе процессом управления государственной собственностью и осуществлением (реализацией) права государственной собственности указывает А. С. Матненко. Ученым отмечается также, что непосредственную реализацию правомочий владения, пользования, распоряжения государственным имуществом в гражданских правоотношениях следует отграничивать от административного обеспечения реализации этих правомочий, протекающую в рамках системы органов исполнительной власти [11, с. 10, 27]. Государство, как известно, не может принимать участие в правоотношениях непосредственно. Как отмечает А. В. Слепнев, государство приобретает свою дееспособность через механизм осуществления государственной власти, без которого невозможно осуществление его функций и задач в правовых отношениях [12]. Государственная воля, – отмечал В. А. Ойзенгит, – заключается не только в регулировании правотворчества, но и в регулировании действий по реализации права [13].

Государство в правоотношениях участвует через своих представителей – соответствующие органы и должностных лиц (органы государства также выступают только

через должностных лиц). Поэтому только эти должностные лица, в пределах их компетенции, формируют и реализуют волеизъявления государства-собственника по владению, пользованию, распоряжению государственным имуществом. Представляется, что именно руководящее властное воздействие на такое владение, пользование, распоряжение государственным имуществом составляет сущность административной деятельности по управлению государственной собственностью.

Например, государственное предприятие владеет и пользуется зданием на основании акта закрепления, акта передачи государственного имущества, осуществляемых в соответствующей административно-процессуальной форме. В случае же, когда предприятие передает в аренду свободные площади в помещении государственной собственности на основании договора аренды, такой договор не является правоприменительным актом. Правоприменительный акт в данном случае – это соответствующее управленческое решение о передаче в аренду, которое принимается в необходимых случаях с применением соответствующих разрешительно-согласовательных процедур, в т.ч. и на конкурентных началах. В предусмотренных законодательством случаях это решение может оформляться в специальной форме, в других случаях – оно вообще может не оформляться, но в любом случае имеет место управленческое решение, определяющее волеизъявление государства-собственника, выраженное через его представителя.

Итак, владение, пользование, распоряжение определенными объектами государственной собственности необходимым образом – и является целью управления государственной собственностью. Государство формирует и выражает свою волю в отношении принадлежащего ему имущества в процессе государственного управления, яв-

ляющегося разновидностью социального управления. Социальное управление, – отмечал В. В. Цветков, сводится к упорядочению и развитию общественных отношений и всегда реализуется через отношения людей в их совместной деятельности, именно совместная деятельность является главным объектом управленческого воздействия на поведение людей [14].

В конечном итоге для государства, осуществляющего управление государственной собственностью, владение, пользование, распоряжение государственным имуществом, осуществляемые уполномоченными субъектами и определенным образом, – и есть то желательное поведение управляемых объектов в общественных отношениях, выступающее целью управления государственной собственностью.

Как правильно пишет Ю. К. Толстой, специфическим признаком, присущим владению, пользованию, распоряжению именно как правомочиям собственника, является то, что владелец принадлежащие ему правомочия реализует по своему усмотрению, а власть над вещью других лиц (в том числе и обладающих правом хозяйственного ведения), зависит от власти собственника, обусловлена ею [15]. А. С. Матненко, исследовавший управление государственной собственностью субъекта федерации, отмечает, что в процессе формирования и фиксации его воли как собственника имущества возникают управленческие (административно-правовые) отношения между органами государственной власти, уполномоченными определять эту волю, и органами государственной власти, реализующими ее в гражданско-правовых отношениях [11, с. 24]. В. А. Мокшиной под «управлением государственным имуществом» субъектов федерации предлагалось понимать организационно-распорядительную деятельность органов власти такого субъекта в рамках их компетенции по принятию решений, исполнению решений и контролю над их испол-

нением в сфере реализации полномочий собственника в отношении имущества [16]. Государство непосредственно через реализацию государственно-властных полномочий соответствующими органами государственной власти, определяет деятельность субъектов отношений государственной собственности, выступающих на стороне собственника [11, с. 25].

Управление государственной собственностью, таким образом, – это процесс формирования волеизъявления государства-собственника по отношению к принадлежащему ему имуществу.

Выводы.

1. Под управлением государственной собственностью следует понимать нормотворческую и организационно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти и других уполномоченных субъектов с целью властно-организующего воздействия на общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим государству (объектами права государственной собственности).

2. Руководящее властное воздействие на владение, пользование, распоряжение государственным имуществом, осуществляемое уполномоченными субъектами, составляет сущность административной деятельности по управлению государственной собственностью.

Владение, пользование, распоряжение определенными объектами государственной собственности (государственным имуществом), определенным в ходе такой управленческой деятельности образом – и является целью управления государственной собственностью как отдельного функционального направления управленческой деятельности государства.

Учитывая современное состояние управления государственной собственностью и его административно-правового обеспечения, дальнейшие исследо-

вания в рассматриваемой сфере являются перспективными и актуальными.

Список использованных источников:

1. Советское административное право. Государственное управление и административное право. / Ред. кол. Ю. М. Козлов, Б. М. Лазарев, А. Е. Лунев, М. И. Пискотин. – М.: Юрид. Лит., 1978. – 360 с.

2. Пількевич В. Л. Організаційно-правове забезпечення управління державним майном в Україні: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. / В.Л.Пількевич; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2006. – С. 12.

3. Семенюк-Самсоненко В. П. Підвищення ефективності управління об'єктами державної власності в умовах реформування економічних відносин в Україні: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.00.03 / В. П. Семенюк-Самсоненко; Ін-т екон. та прогнозування НАН України. – К., 2009. – С. 4.

4. Биков Р. Ю. Механізми управління державним майном в Україні: автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр.: 25.00.02 / Р. Ю. Биков; Акад. муніцип. упр. – К., 2010. – С. 3.

5. Файнгерш С. И. Публичное управление государственным имуществом в Российской Федерации (административно-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.И.Файнгерш; С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. ун-т – С.-Петербург. – 2008. – С. 9–10.

6. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций / Г. В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – М., 2006. – С. 42.

7. Граждан В. Д. Теория управления: Учебное пособие / В. Д. Граждан. – М., 2004. – С. 49–53.

8. Глазунова Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учеб. / Н. И. Глазунова. – М., 2006. – С. 41–44.

9. Тихомиров Ю. А. Управление делами общества (субъекты и объекты управления в социалистическом обществе) / Ю. А. Тихомиров. – М., 1984. – 223 с.

10. Харитонов О. І. Адміністративно-правові відносини (проблеми теорії) / О. І. Харитонов. – Одеса. – 2004. – С. 291.

11. Матненко А. С. Управление государственной собственностью субъекта Российской Федерации: организационно-правовые проблемы: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. С. Матненко; Омский госуд. ун-т. – Омск, 1999. – 169 с.

12. Слепнев А. В. Государство как субъект правоотношений: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Слепнев; Российский государственный торгово-экономический университет. – М., 2009. – С. 205–206.

13. Ойзенгхт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права) / В. А. Ойзенгхт. – Душанбе, 1983. – С. 90–96.

14. Цветков В. В. Державне управління: сутність та ефективність / В. В. Цветков. // Академічна юридична думка. / Уклад І. Б. Усенко, Т. І. Бондарчук. / За заг. ред. Ю. С. Шемчушенка. – К., 1998. – С. 425.

15. Гражданское право. Том 1. Учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1999. – С. 342.

16. Мокшина В. А. Организационно-правовые проблемы управления государственным имуществом в субъектах Российской Федерации (на примере областей Центрально-Черноземного региона): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В. А. Мокшина; Воронежский гос. ун-т – Воронеж. – 2005. – С. 8.

17. Винницкий А. В. Административно-правовые основы управления государственной собственностью: дис... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Винницкий; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2005. – С. 176.